

Флыгин Юрий Степанович

заведующий кафедрой церковной и общей истории, Ташкентская духовная семинария

Адрес: Республика Узбекистан, г. Ташкент, ул. Авлиеота, 91

E-mail: yu.flygin22@gmail.com

Деятельность Русской Церкви на ниве просвещения в Туркестанском крае

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00130

Русская Православная Церковь в дореволюционный период немало потрудились на просветительской ниве как в масштабах всей Российской империи, так и на одной из её окраин — в Туркестане. Духовное просвещение через систему образовательных учреждений, насаждение грамотности среди православного населения были одними из главных задач туркестанских архиереев и приходских священников. По мере увеличения христианского населения в Средней Азии создавались новые храмы, при которых открывались начальные школы и библиотеки. Так, помимо своей основной миссии, храмы становились и очагами просвещения и культуры. Роль церковных образовательных учреждений в Туркестане была особо важной потому, что они, как правило, открывались в наиболее отдалённых населённых пунктах, в которых ещё не скоро были бы открыты государственные учебные заведения.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Туркестанский край, Туркестанская епархия, церковное образование, церковноприходские школы, Узбекистан.

...

Для цитирования: Флыгин Ю.С. Деятельность Русской Церкви на ниве просвещения в Туркестанском крае // Христианство на Ближнем Востоке. 2022. Т. 6. № 2. С. 112–133.

Yuri S. Flygin

Head of the Department of Church and General History, Tashkent Theological Seminary

Address: Republic of Uzbekistan, Tashkent, Avlieot st., 91

E-mail: yu.flygin22@gmail.com

Activities of the Russian Church in the field of education in the Turkestan region

DOI: 10.24412/2587-9316-2022-00130

The Russian Orthodox Church in the pre-revolutionary period worked hard in the educational field both on the scale of the entire Russian Empire and on one of its outskirts — in Turkestan. Spiritual enlightenment through the system of educational institutions, the planting of literacy among the Orthodox population were among the main tasks of the Turkestan bishops and parish priests. As the Christian population increased in Central Asia, new churches were built, in which elementary schools and libraries were opened. So, in addition to their main mission, temples also became centers of education and culture. The role of church educational institutions in Turkestan was especially important because they, as a rule, were opened in the most remote settlements, in which state educational institutions would not open soon.

Keywords: Russian Orthodox Church, Turkestan region, Turkestan diocese, church education, parochial schools, Uzbekistan.

...

For citation: Flygin Y.S. Activities of the Russian Church in the field of education in the Turkestan region.

Christianity in the Middle East, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 112–133.

Сеть образовательных заведений в Российской империи отличалась разнообразием их типов. Кроме заведений государственных и частных (к которым можно отнести также учебные структуры, организованные различными обществами и ведомствами), имелось большое число учебных заведений различного уровня, учрежденных конфессиями, в том числе Русской Православной Церковью. Последние включали в себя многочисленные начальные школы, обычно называвшиеся церковноприходскими, духовные училища, духовные семинарии и духовные академии.

Церковноприходские школы составляли основную массу церковных учебных заведений. Они открывались при церквях и монастырях. Такой тип школ начал формироваться с XVIII века и в основном оформился в начале XIX века. В 1808 году, при Александре I, был принят указ об утверждении «Правил об образовании духовных училищ». В соответствии с ними церковно-приходские школы «должны были принести в деревню единообразное, методически правильное преподавание, заботясь о том, чтобы юношество находилось под всеобщим, единообразным, основанным на твердых правилах надзором» [Смолич, 1996. С. 421].

Постепенно число церковноприходских школ росло. Окончательно их тип утвердился в середине 60-х годов XIX века. Тогда же была утверждена и новая программа этих школ. В программу входили Закон Божий, церковное пение, церковно-славянское чтение, русский язык, арифметика, чистописание.

К середине 1917 года количество церковноприходских школ в Российской империи превышало 37 тыс. [Цыпин, 1997. С. 12]. Они сыграли большую роль в распространении грамотности среди населения России.

После завоевания Средней Азии и её интеграции в состав Российской империи, постепенного увеличения в регионе европейского, преимущественно православного населения, церковноприходские школы появляются и здесь. В Средней Азии, в пределах Туркестанского генерал-губернаторства, в 1871 году была образована Туркестанская епархия. В составе её руководящих структур, так же, как и в любой другой епархии, имелся Училищный совет, который курировал деятельность церковных учебных заведений. Среди таковых в Туркестане имелись только начальные школы.

Территория епархии в учебном отношении делилась на округа, в каждом из которых имелся так называемый школьный уездный наблюдатель из числа священников. Контроль за церковными школами в масштабе епархии осуществлялся епархиальным наблюдателем.

Число церковноприходских школ в Туркестанском генерал-губернаторстве было не очень велико и их роль в распространении грамотности среди народа была не столь значительна, как в некоторых других регионах Российской империи. Это объяснялось и относительно небольшой численностью православного населения в крае и в ещё большей мере тем, что в результате реформ Александра II 60–70-х годов XIX века, центральные и местные власти стали уделять гораздо большее внимание школьному образованию и в крае создавалось довольно много государственных начальных школ.

По охвату детей школьного возраста начальным образованием Туркестанский край накануне Первой мировой войны был в числе регионов-лидеров в Российской империи [Флыгин, 2013 (а). С. 18].

Но и в Туркестанском крае церковноприходские школы были востребованы и внесли свой вклад в распространение грамотности среди населения. Их деятельность тем более ценна, поскольку такие школы, как правило, создавались в самых отдаленных и небольших селениях, куда еще не доходили правительственные образовательные инициативы.

Вклад Русской Православной Церкви, в организацию церковно-приходских школ до сих пор практически не получил должного освещения в научных исследованиях и публикациях. Об учебных заведениях Русской Церкви имеется довольно большое количество работ, но почти все они посвящены деятельности духовных семинарий и академий. Деятельность же церковно-приходских школ оставалась на периферии интереса исследователей.

Лишь крайне малая часть публикаций в той или иной мере затрагивает деятельность церковноприходских школ. Все они были изданы до 1917 года. И все они ограничены хронологическими и локальными рамками.

Что касается стран Средней Азии, территории бывшей Туркестанской епархии, то до недавних пор не было ни одной работы, посвященной истории церковноприходских школ региона. Лишь в конце 90-х годов прошлого века была опубликована обзорная статья О.Р. Каретниковой «Благотворительная и общественно-просветительская деятельность служителей православной церкви в Туркестане» [Каретникова, 1998. С. 147–162]. Она в первую очередь содержала сведения о благотворительной работе Русской Православной Церкви и лишь две с половиной страницы были посвящены теме церковных школ. В основном, это статистические сведения.

Лучшая до последнего времени работа по истории образования в Туркестанском генерал-губернаторстве «Очерки по истории народного образования в Туркестане», К.Е. Бендрикова [1960] содержит лишь единичные упоминания об отдельных фактах, связанных с церковными школами.

Также практически отсутствует информация о церковных школах в Туркестане, за исключением отдельных эпизодических фактов, в труде П.П. Литвинова «Неисламские религии Средней Азии (XIX–XX вв.)» [1996].

В работе Е.Е. Озмитель «Православие в Киргизии XIX–XX вв.» [2013] к церковному школьному делу также имеют отношение лишь несколько эпизодов. Правда, позже она опубликовала небольшую статью о православном образовании, преимущественно на материале Киргизии.

Опять-таки лишь отдельные факты, относящиеся к вопросу церковного образования, имеются в книге бывшего Среднеазиатского епархиального архиерея митрополита Владимира (Икима) «По стопам апостола Фомы» [2011].

Ряд работ по разным аспектам темы церковного образования в Средней Азии опубликовал в предыдущие несколько лет автор данного материала [Флыгин, 2014, 2015, 2016, 2017, 2020].

Отдельные материалы, характеризующие те или иные эпизоды церковного школьного дела, содержатся в дореволюционной региональной прессе — журнале «Туркестанские епархиальные ведомости» и газете «Туркестанские ведомости».

Ценным источником при освещении деятельности церковноприходских школ в Туркестанском крае является архивный фонд Туркестанской консистории, содержащий отчеты благочинных церковных округов, распоряжения епархиального начальства, переписку, статистические материалы, в которых нашли отражение те или иные факты и эпизоды по названной теме [Национальный архив Узбекистана (НАУ). Ф. И-961. Оп. 1].

Вопросы церковной образовательной деятельности упоминались также в Отчетах туркестанских архиереев, направлявшихся в Св. Синод. Эти документы хранятся ныне в Российском государственном историческом архиве.

Эпизодическая информация о церковноприходских школах содержится в Статистических обзорах, которые ежегодно издавали статистические комитеты областей Туркестанского генерал-губернаторства.

Ещё до начала завоевания Средней Азии и, соответственно, до образования Туркестанской области, а затем Туркестанского генерал-губер-

наторства в его будущих пределах, первые церковноприходские школы «по указанию Оренбургского епископа с 1860 г. были открыты в Казалинске и Перовске... в которых учительствовали священники этих фортов» [Бендриков, 1960. С. 61]. Инициатива устройства этих школ принадлежит Оренбургскому епископу Антонию (Радонежскому), в ведении которого к началу 60-х годов XIX века оказались храмы в первых русских укреплениях в Южном Казахстане, на так называемой «Сырдарьинской линии».

28 августа 1858 года было принято решение Оренбургской духовной консистории об открытии в форте № 1 (Казалинск) начальной школы. Епархиальным начальством «было предложено священникам... укреплениям, находившихся в казахских степях приложить все усилия и старания к устройству в этих укреплениях училищ для детей служащих, переселенцев и вообще проживающего там русского населения» [Кочаров, 1959. С. 12].

При открытии в январе 1860 года церковной школы в Казалинске в ней обучалось 33 ученика. Из них две девочки. Это были дети нижних чинов форта. В апреле этого же 1860 года была открыта церковная школа в Перовске, обучался в ней 21 ученик, в том числе 9 девочек. Кроме священников в первых школах учительствовали и младшие офицеры. В обеих школах обучали чтению, письму, арифметике и основам православного вероучения.

В Семиречье первая сельская церковная школа открылась в селении Зайцевском Верненского уезда. В 1884 году в Семиреченской области были открыты ещё три церковноприходские школы.

Наиболее густая сеть церковноприходских школ в Туркестане сформировалась именно в Семиреченской области. Это объяснялось тем, что в этой области была относительно наиболее высокая доля европейского населения, в том числе в сельской местности. В других областях европейское население, за незначительным исключением, жило в городах, в которых, как правило, имелись государственные школы.

В конце XIX века попытки создания церковных школ предпринимались также в Закаспийской области. В 1894 году в Ашхабаде тамошним благочинным была учреждена церковноприходская школа. Администрация области, в то время ещё не входившей в состав ни Туркестанского края, ни Туркестанской епархии (и в гражданском, и в церковном отношении она подчинялась Кавказским властям), оказывала этим школам поддержку, в том числе отпуская для них средства на наем помещений [Обзор Закаспийской области за 1896 г., 1898. С. 184–185].

Ещё раньше в этой же области церковная школа была открыта в станице Николаевской. В 1891 году в ней обучалось 62 ученика (43 мальчика и 19 девочек). В мае 1891 года станицу посетил Начальник области и обратил внимание, что школа в состоянии принять лишь половину от всего числа детей школьного возраста. Причинами такого положения были «недостаточность помещения для учащихся, необеспеченность школы в материальном отношении, постоянная нужда в средствах на учебные пособия и наконец, невозможность одному священнику, занятому делами своей паствы, посвящать себя исключительно делу обучения столь большого количества детей» [Обзор Закаспийской области за 1891 г., 1893. С. 374]. Начальник области обратился к экзарху Грузии с предложением о преобразовании этой церковноприходской школы в училище Министерства народного просвещения с двумя параллельными классами.

Также и другие церковные школы, создававшиеся в Закаспийской области, из-за материальных и кадровых проблем переводились в так называемые «министерские», т.е. государственные. Но в некоторых случаях и государственные школы получали определённое содействие Церкви. Например, в той же Закаспийской области школа, организованная в селении Гермаб первоначально располагалась в молитвенном доме из-за отсутствия другого подходящего здания.

Что касается территории современного Узбекистана, то по утверждению одного из дореволюционных священников, А. Червякова, опубликовавшего на сей счёт статью в газете «Туркестанские ведомости», «честь иметь первую церковноприходскую школу в крае принадлежит бывшему укреплению, а ныне селению Чиназ, а инициатива открытия и само открытие — священнику этого укрепления» [Туркестанские ведомости, 6 апреля 1901].

Очевидно, автор имел в виду, что в Чиназе была основана первая церковноприходская школа в период после образования Туркестанского генерал-губернаторства (1867). Он пишет, что в апреле 1868 года определением Оренбургского епархиального начальства в Чиназ был направлен священник Н. Высоцкий, который «по приезде к месту службы, занявшись церковным благоустройством и удовлетворяя религиозные потребности своих прихожан-воинов, не оставил без внимания и их детей... Он нашел небольшое подходящее помещение и открыл школу 25 июня 1870 года» [там же]. Данной школе по просьбе священника Н. Высоцкого была оказана существенная помощь, в частности в укомплектовании её учебниками, со стороны Сырдарьинского областного военного губернатора генерала Н.Н. Головачёва.

25 августа 1870 года генерал Головачев написал чиназскому священнику: «Усмотрев из доложенного мне отзыва Вашего... о нуждах находящейся под руководством вашим церковноприходской школы в учебных руководствах, я считаю долгом препроводить к вам при сем... на первый раз 171 экземпляр начальных учебников. В случае [если бы Вы] нашли возможным детей, находящихся в школе, обучать разным мастерствам, то при сочувствии этому делу майора Фриде [командира батальона укрепления Чиназ — Ю.Ф.], он мог бы дать Вам на то учителей, а я же со своей стороны готов необходимые денежные издержки по сему предмету принять на себя» [там же].

Встретив столь сочувственное отношение к школе, священник с большой энергией принялся за дело благоустройства школы, преподавая в ней начальные предметы обучения сам с помощником из числа низшего клира. Уже к концу 1870 года дело обучения в школе было поставлено довольно хорошо и обучалось в школе восемь мальчиков и пять девочек [там же].

Вообще надо сказать, что генерал Головачев очень сочувственно относился к делу образования. 2 июня 1871 года он издал приказ по войскам Сырдарьинской области: «Признавая необходимым обучение грамотности солдатских детей, я предписываю священнослужителям в городах и укреплениях области заняться обучением детей низших чинов от 8 и до 12 лет. Коменданты и воинские начальники обязываются доставлять священнослужителям списки детей упомянутого возраста» [там же].

В 1895 году в Туркестанской епархии имелось 104 храма и молитвенных домов и 24 церковные школы [НАУ. Ф. И-961. Оп. 1. Д. 375. Л. 3 об.].

В 1898 году церковных школ стало 40 [Каретникова, 1998. С. 154]. Причем, часть из них (21 школа) определялась как церковноприходские, а остальные как школы грамотности, дававшие самое первоначальное образование.

По состоянию на 1 января 1900 года в Туркестанском крае имелось 42 церковноприходские школы, в которых обучалось 1650 учащихся. Абсолютное большинство из них находилось в Семиреченской области, а остальные в Сырдарьинской [Туркестанские ведомости, 1901].

Увеличению числа церковноприходских школ в Туркестанском крае способствовала, кроме инициатив священников и архиереев, поддержка таких школ со стороны обер-прокурора Св. Синода К.П. Победоносцева, который считал важным расширение сети церковных школ для дела просвещения в тех отдалённых местах, где ещё не было государственных школ, и для воспитания в духе православного вероучения.

Учебные программы для обеих типов школ церковноприходских и церковных школ грамотности разрабатывались и утверждались Св. Синодом. Закон Божий, церковно-славянский язык и церковное пение преподавались, обычно, служителями Церкви, остальные предметы — светскими учителями. Обучение в церковных школах было трехгодичным. Встречающийся иногда термин «двуклассная школа» означает, что имелось 2 параллельных класса, то есть это не имеет отношения к продолжительности обучения. Учебный год в церковноприходских школах заканчивался к 24 мая (11 мая по старому стилю), ко дню памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия, просветителей славянских.

Ещё в 1877 году Консистория Туркестанской епархии определила, что поскольку «в каждом приходе здешней епархии священникам приходится обучать Закону Божьему или детей в народных школах или нижних чинов в воинских командах, [то необходимо] принимать на будущее время на вакансию священников... только лиц, окончивших полный курс семинарского учения» [НАУ. Ф. И-961. Оп. 1. Д. 69. Л. 99]. К сожалению, это не всегда удавалось. Священников приходилось привлекать из европейской России. Неоднократно поднимался вопрос о необходимости создания хотя бы духовного училища в пределах епархии. Особенно активно за устройство такого училища, «рассадника богословского образования юношей, будущих пастырей Туркестанской церкви», выступал в начале XX века епископ Аркадий (Карпинский). Позже этот вопрос поднимал также другой туркестанский епископ, Димитрий (Абашидзе). Однако, вопрос этот в дореволюционный период так и не был решен.

Правящие туркестанские архиереи расширение сети церковноприходских школ считали одной из своих важнейших задач. В январе 1892 года епископ Неофит (Неводчиков) обратился ко всем священнослужителям епархии с призывом открывать школы «во всяком селении и деревне, где нет таковых» [НАУ. Ф. И-961. Оп. 1. Д. 273. Л. 16 об.]. Этот архиерей выделялся своим большим вниманием к делу народного просвещения.

В июне 1885 года по его указанию Туркестанская консистория разослала по приходам указ с просьбой предоставить сведения от всех священников «чтобы они прислали... списки всех учеников и учениц, обучающихся в их приходах, с обозначением их успехов и поведения за окончившийся учебный 1884–1885 год... [и] сообщили: сколько находится детей от 7 до 17-летнего возраста включительно, как вблизи церкви, так и в более или менее отдаленных посёлках» [НАУ. Ф. И-961. Оп. 1. Д. 192. Л. 1–1 об.].

18 сентября 1885 года Туркестанская консистория обратилась ко всем приходам с письмом в связи с тем, что «в заседании Туркестанского Епархиального Училищного Совета... был возбужден Преосвященнейшим Неофитом, епископом Туркестанским и Ташкентским, вопрос о мерах к образованию основного капитала Училищного Совета, на предмет возможно большего открытия в епархии церковноприходских школ и поддержания их во всех отношениях, как-то: на содержание учителей, покупку учебных книг и пособий и тому подобное. Обсуждая этот вопрос, архипастырь и члены Совета... высказали мнение о том, что для осуществления обозначенной цели необходимо пригласить всех священников Туркестанской епархии, чтобы они вместе с церковными старостами, низшим причтом и почетными [гражданами] из прихожан обсудили и прислали свое мнение: во-первых о том, какой взнос они могут сделать единовременно из церковных сумм в распоряжение Совета для образования названного капитала, и во-вторых, могут ли они, начиная с будущего 1886 года вносить в тот же капитал из церковных сумм по 3 % в год, а если не могут по 3%, то какой % могут... При этом Совет присовокупляет, что архипастырь уже положил начало сему, пожертвовав из состоящих в его распоряжении сумм 300 рублей» [НАУ. Ф. И-961. Оп. 1. Д. 192. Л. 2–2 об., 4].

Создание подобного фонда было делом очень необходимым, ведь содержались церковноприходские школы, в основном, на средства от Епархиального Училищного совета. Также небольшие дополнительные средства поступали от самих храмов — учредителей школ, иногда были небольшие пожертвования от частных лиц и дотации из земских налогов. Иногда само население собирало средства для строительства школьных зданий или помогало школе предоставлением бесплатного помещения. Довольно часто частично или полностью строительство церковных школ осуществлялось за счет государственных субсидий.

Бывали случаи, когда церковноприходские школы открывались и существовали благодаря инициативе и энтузиазму отдельных лиц, истинных подвижников школьного дела. Псаломщик Алексей Пономаренко в 1885 году в селе Колпаковском «своими стараниями и на свои средства открыл... церковноприходскую школу... содержал ее на свой счет 7 лет бесплатно и усердно в ней занимался» [Каретникова, 1998. С. 154]. Священник Алексей Чмель безвозмездно преподавал в церковной школе в Арысе, которой же и заведовал [там же]. В селе Герасимовском школа была открыта в помещении, которое бесплатно предоставил отставной солдат Семен Колесников. Он даже выразил согласие, чтобы после его смерти дом навсегда остался за школой [НАУ. Ф. И-961. Оп. 1. Д. 273. Л. 9].

В Каттакургане (Самаркандская область) много лет начальная школа существовала благодаря энтузиазму и бескорыстию местного священника Алексея Зеленецкого. Прибыв сюда на служение в 1872 году, он сразу же озаботился организацией школы, которая некоторое время даже существовала в его доме. «Школа первоначально была организована без соответствующей программы. Ученики, занимавшиеся в одной комнате, разделялись на несколько групп по возрасту, времени поступления и по достигнутым успехам в учебе. Предметами преподавания были Закон Божий (для русских учеников), чтение, письмо и арифметика... Преподавание и заведывание школой отец Алексей вел безвозмездно, а помощники его унтер-офицер... Ханин, рядовые... Свечкин и Стулов получали по 120 рублей в год» [Стручков, 2020. С. 74].

Большое внимание церковноприходским школам, как это мы уже видели на примере Чиназской школы, уделяла и местная гражданская власть. Например, Семиреченская областная администрация предлагала гражданскому и военному начальству на местах содействовать «духовенству в образовании церковно-приходских школ, а [священников] таких приходов необходимо просить, чтобы они доставили обстоятельные сведения о состоянии в их приходах школьного дела, а также в какого рода пособия и содействии они нуждаются» [НАУ. Ф. И-961. Оп. 1. Д. 1378. Л. 2]. По распоряжению Семиреченской областной власти Джаркентской городской администрации предписывалось отчислять «известную часть на устройство церковноприходской школы» [там же].

Хотя, как уже отмечалось, церковные школы в Туркестане создавались в основном в сельской местности, но востребованы были они и в городах. Даже несмотря на то, что в городах края имелась довольно широкая сеть государственных учебных заведений.

На территории нынешнего Узбекистана (это был III учебный округ епархии) к 1916 году имелось всего пять церковноприходских школ и три из них находились в Ташкенте и Самарканде. Одна из них, в Самарканде двухклассная, была смешанной, то есть с совместным обучением мальчиков и девочек. «Министерские» (т.е. государственные) смешанные школы обычно бывали лишь в сельской местности, в городах, как правило, обучение было раздельное. Ещё одна находилась в Самаркандской области (в Каттакургане). В Ташкенте имелись две церковноприходские школы для мальчиков при Иосифо-Георгиевской и Сергиевской церквях. Одна смешанная школа располагалась близ Ташкента в селе Успенском при женском Никольском монастыре (ныне село это не существует, его территория вошла в состав города). Во всех названных четырёх школы

(без Самаркандской городской) в 1915–1916 учебном году обучалось 203 мальчика и 48 девочек [НАУ. Ф. И-961. Оп. 1. Д. 1286. Л. 2]. В Самаркандской городской смешанной школе в том же учебном году обучалась 62 ученика.

Ташкентским церковноприходским школам небольшую помощь в 1907–1917 годах, когда Городским головой был педагог Н.Г. Маллицкий, иногда оказывала Городская дума. А в 1897 году она пожертвовала Иосифо-Георгиевской церкви участок земли в 440 кв. саженей в центре города для постройки здания церковноприходской школы [НАУ. Ф. И-961. Оп. 1. Д. 463. Л. 3]. Сначала эта школа находилась в здании Сырдарьинского областного правления, где ей выделили помещение по инициативе областного губернатора Н.И. Гродекова. Он вообще относился весьма заботливо к нуждам просвещения. С 1888 года Н.И. Гродеков являлся попечителем школы при Иосифо-Георгиевской церкви в Ташкенте. Он щедро жертвовал на нужды школы и свои собственные деньги.

Следуя традиции первых веков христианства, когда именно монастыри являлись рассадниками просвещения, монастыри Русской Церкви в Средней Азии также вели немалую просветительскую работу. До 1917 года во всей Средней Азии имелось всего два полноценных монастыря — Иссык-Кульский мужской (Киргизия) и Свято-Никольский женский под Ташкентом. При обоих существовали начальные школы.

Особо значительным представляется опыт просветительской работы Свято-Никольского монастыря [Флыгин, 2013 (b). С. 32–41]. При нем функционировала школа, в которой обучались как монастырские воспитанницы, так и дети из соседнего села Успенское. Школа была смешанная, в ней обучались и девочки, и мальчики. Например, в 1915–1916 учебном году обучалось 20 мальчиков и 31 девочка [НАУ. Ф. И-961. Оп. 1. Д. 1286. Л. 2]. Учебный процесс в школе был организован на весьма высоком уровне. В самом начале ее существования преподавали грамотные монахи, но с 1902 года монастырь приглашал светскую профессиональную учительницу.

В монастырской школе, как свидетельствует отчет уездного наблюдателя церковноприходских школ протоиерея Петра Богородицкого за 1915–1916 учебный год, преподавались даже гимнастика и «военный строй» (это своего рода начальная военная подготовка). Это единственный такой факт среди всех церковных школ Туркестанской епархии [НАУ. Ф. И-961. Оп. 1. Д. 1286. Л. 4]. В годы Первой мировой войны монастырь приютил несколько девочек — сирот из числа беженцев. Временами в монастырской школе обучались даже мальчики-мусульмане из со-

седних кишлаков [Туркестанские ведомости, 14 мая 1904]. И это был не единственный случай, когда дети из мусульманских семей по собственной инициативе обучались в школах, организованных Русской Церковью. В селении Зайцевском (Семиреченской области) в церковной школе в 1891–1892 учебном году обучалось более 70 православных учеников и пять мусульман. Спустя некоторое время еще восемь мусульманских детей изъявили желание учиться в этой школе и было решено завести отдельного учителя с учетом специфики [НАУ. Ф. И-961. Оп. 1. Д. 273. Л. 15 об.]. Дети мусульман (киргизы), обучались также в школе при Иссык-Кульском монастыре.

В 1872 году уже упоминавшийся православный священник в городе Каттакургане А. Зеленецкий «стал обучать с согласия родителей детей-мусульман. Опыт был признан полезным и с 1880 года в школу стали принимать и девочек-мусульманок, что было явлением весьма редкостным для всего края» [Литвинов, 1996. С. 133].

В 1881 году и.д. Туркестанского генерал-губернатора Г.А. Колпаковский издал распоряжение, предписавшее всем православным священникам принимать в церковноприходские школы всех желающих «туземных» детей. Правда, инициатива эта не имела значительных последствий из-за опасений «христианизации». Однако, к 1894 году в Туркестане имелись четыре русско-мусульманских церковноприходские школы, в которых обучалось 76 учащихся [Туркестанские ведомости, 1894]. Возможно, указанная инициатива получила бы и большее распространение, если бы не конкуренция русско-туземных школ, которые были более предпочтительны для мусульман, желавших получить «русское» образование, так как в их программу входило и ознакомление с исламским вероучением.

Большинство священников после организации своих приходских школ не ограничивалось только преподаванием, но всячески заботились о них, поддерживая подчас их собственными средствами. Например, известный ташкентский священнослужитель, протоиерей Михаил Андреев в молодости начинал своё туркестанское служение в небольшом приходе близ Иссык-Куля. Здесь он также организовал школу. Она вскоре стала одной из лучших церковных школ края. Инспектор («наблюдатель») церковных школ Семиречья священник Василий Яковлев писал о ней: «Уй-Тальская школа прекрасно обставлена священником Михаилом Андреевым. Помещение светлое, просторное... удобные столы и парты, разнообразные пособия для наглядного обучения и единственная в округе по численности и подбору книг библиотека для внеклассного чтения. Все это приобретено отцом Михаилом с большим трудом и затратой собственных средств» [Владимир (Иким), 2011. С. 357].

Расход на каждого ученика в церковноприходских школах был около 15 рублей в год. Это примерно в десять раз меньше стоимости обучения в гимназиях. Конечно, надо иметь в виду, что в гимназиях обучение было более высокого порядка, там необходимо было содержать предметные кабинеты с разнообразным оборудованием. Но в значительной степени причиной «дешевизны» церковных школ был преимущественно бесплатный труд служителей Церкви и низкооплачиваемый труд светских учителей. Учителя получали 10–13–15 рублей в месяц. Это были совершенно недостаточные суммы. Однако, средства Туркестанской епархии были незначительны, в первую очередь по причине малого числа православного населения. Выделить более значительные суммы на содержание школ она не имела возможности.

На проблему оплаты труда педагогов церковных школ особо серьезное внимание обратил Туркестанский архиерей Димитрий (Абашидзе) (1906–1912). Он, в частности, обращался по этому вопросу в Синод. В одном из своих отчетов епископ Димитрий сообщал о проблемах, тормозящих развитие начального образования под церковной эгидой: «Нужно, к прискорбию, сознаться, — писал он, — что церковно-школьное дело в епархии встало. Мало этого, есть основания [предполагать], что имеющееся число школ придется сократить. Причина этого — недостаток материальных средств» [Архив Алма-Атинской епархии. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2307].

Епископ Димитрий также в своем отчете остановился на проблеме качества педагогических кадров. По его утверждению, педагогический «персонал в церковноприходских школах есть элемент случайный: он получается главным образом из воспитанников и воспитанниц, не окончивших светские средние учебные заведения. Учащие в церковноприходских школах, приобретшие достаточный опыт и знания в своем деле, стремятся перейти на службу в Министерство народного просвещения и в последнее время переходят туда в большом количестве» [там же]. Осознавая невозможность при таком положении развивать церковные школы, обеспечивать их квалифицированными кадрами, преосвященный Димитрий в упомянутом отчете привлекает внимание к этой проблеме. Он заявляет: «Жизнь поставила вопрос, который непременно должен быть разрешен, это уравнение в содержании учащихся церковных школ с учащими Министерства народного просвещения. Церковным школам грозит неминуемая опасность остаться без учителей или остаться с такими учителями, которые будут приносить более вреда школьному делу, нежели пользы» [там же].

Свою образовательную и воспитательную роль Русская Церковь исполняла не только непосредственно в церковных школах, но и в светских учебных заведениях, где она, в процессе преподавания Закона Божьего, выполняла задачу ознакомления подрастающего поколения с основами веры и «религиозного воспитания детей на основе догматов и вытекающих из них нравственных требований» [Смолич, 1996. С. 86]. Закон Божий во всех учебных заведениях всегда преподавали священнослужители.

В 1910 году епископ Димитрий (Абашидзе) писал о преподавании Закона Божьего, как об одной из главных обязанностей священника, стараясь предупредить проявление возможного формализма по отношению к столь важному делу: «При разбросанности русского населения по поселкам часто довольно отдаленным от постоянного местожительства приходского пастыря, школа является почти единственным объединяющим местом, где может пастырь видеть большое число своих пасомых вместе... в высшей степени необходимо моим сопастырям не избегать школы, не тяготиться ею, а искать ее, прилежать ей, ревновать по ней... Признав дело школьного воспитания детства и юношества неизменным долгом всякого пастыря, я, конечно, совершенно не могут допустить, чтобы законоучителями в школах, как это имеет место в некоторых приходах, были люди светские. Если и бывают случаи, когда, при существовании в приходе нескольких школ, священник не может законо- учительствовать в какой-либо школе, то и тогда, дозволяя заменить себя одному из нижних чинов клира или, в крайних случаях, учителю, священник является в этих школах совершенно ответственным за постановку и направление преподавания Закона Божьего... Присутствие же священника на экзаменах по Закону Божьему во всех школах, входящих в район его прихода, вменяю в обязанность отцам настоятелям приходов» [Озмитель, 2013. С. 399].

Епископу Димитрию (Абашидзе) принадлежит инициатива о совмещении должности учителя школы и приходского священника, и об устройстве церквей-школ в небольших русских селениях, которые, по малочисленности своей, не могли образовать самостоятельного прихода. Правда, идея эта не получила значительного распространения по ряду объективных причин, в том числе из-за проблемы подчинения одного и того же человека двум разным администрациям. Однако, все же Совет Туркестанского генерал-губернатора выразил готовность «прийти в этом деле на помощь духовному ведомству, в ведении которого должны состоять названные школы, как подходящие к типу церковно-приходских школ» [НАУ. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 310. Л. 38–38 об.].

Именно в годы архиерейства Димитрия (Абашидзе) в Туркестане существенно выросло количество церковноприходских школ. В 1907 году их было 55 (в том числе 11 школ грамоты). А к осени 1915 года в Туркестане функционировало 96 церковных школ. Абсолютное большинство из новых 41 школы были открыты при владыке Димитрии. Причем школ грамоты, дававших лишь элементарную грамотность, совсем не осталось.

По утверждению «Отчета о состоянии церковных школ», составленном в 1916 году наблюдателем церковноприходских школ III учебного округа Туркестанской епархии протоиереем Петром Богородицким, «отказы в приеме были только в Сергиевской школе, из-за недостатка помещения было отказано 25 мальчикам. Селений, нуждающихся в открытии новых церковноприходских школ в округе нет». Таким образом, мы видим, что из пяти областей Туркестанского края к 1917 году церковноприходские школы функционировали в Семиреченской, Сырдарьинской и Самаркандской областях, причем в двух последних их было очень немного, соответственно три и две. В Ферганской и Закаспийской областях они отсутствовали. Отсутствие таких школ в этих областях объясняется тем, что первоначально существовавшие церковные школы заменялись государственными начальными учебными заведениями. Подобные процессы происходили и в других областях. И все-таки общее число церковных школ по Туркестанскому генерал-губернаторству росло. Пример с Сергиевской школой в Ташкенте свидетельствует, что в отдельных случаях церковноприходские школы были востребованы даже там, где имелось относительно большое число государственных начальных школ.

К 1917 году общее число церковных начальных школ в Туркестанском крае достигло полторы сотни.

После отречения императора Николая II власть перешла к Временному правительству, которое пыталось ослабить позиции Русской Церкви, в том числе и путем лишения её возможности влиять на учебный процесс. 20 июня 1917 года вышло «Постановление о передаче церковно-приходских школ ... и семинарий в ведение Министерства народного просвещения». Участники открывшегося 15 августа (по старому стилю) Поместного собора Русской Церкви пытались обратиться к Временному правительству с просьбой «отменить [закон от 20 июля 1917 г.] в тех его частях, которые касаются передачи церковноприходских... школ в ведомство Министерства народного просвещения... Все церковноприходские школы и школы грамоты передавать в ведение православных приходов» [Церковные ведомости, 1917. С. 151–152]. Однако это ходатайство было безрезультатным.

После перехода власти в октябре 1917 года к большевикам, отношение к церковному образованию стало ещё более нетерпимым. 2 февраля 1918 года был издан «Декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», который оформил разрыв многовекового союза Церкви и государства. По этому декрету «преподавание религиозного вероучения во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается» [О религии и Церкви, 1981. С. 115]. 14 мая 1918 года Совет народных комиссаров Туркестана издал указ об организации в республике единой общедоступной школы.

Благодаря удаленности от центра, ряда других причин реформирование школ, их «советизация» в Туркестане проходила несколько медленнее. Совнарком Туркестана лишь 20 ноября 1918 года продублировал декрет об отделении Церкви от государства и школы от Церкви на территории региона. Хотя еще 30 января 1918 года комиссар народного просвещения Туркестанской республики издал распоряжение, согласно которому всякое участие духовенства в школьной деятельности объявлялось недопустимым [Мазуренко, 1990. С. 96].

Однако важность конфессионального компонента в системе образования европейского, преимущественно православного населения Туркестана, сознавалась некоторое время и после революционных преобразований, советизации школьного дела и постепенного утверждения атеистического образа жизни. Попытки обсуждения вопроса ознакомления с православным вероучением в ходе изучения Закона Божьего в школах хотя бы факультативно предпринимались на послереволюционных епархиальных съездах при архиепископе Иннокентии (Пустынском). Еще с большей решительностью право на церковное образование пытались отстоять сами верующие православные люди. Особенно активные действия в защиту если не всей системы церковных школ, то по крайней мере в защиту преподавания Закона Божия, предпринимались в Семиречье. Здесь православного населения было больше, чем в любом другом регионе Средней Азии, имелось относительно много сельского населения, более приверженного к церковной традиции.

Например, на уездном съезде духовенства и мирян, состоявшемся 23 июня 1918 года в селе Георгиевском, было принято постановление: «Считать преподавание Закона Божьего в школах обязательным на общих с другими предметами основаниях. Всякий, не желающий обучать своих детей Закону Божьему, не член Церкви» [Центральный государственный архив Киргизской Республики (ЦГАКР). Ф. 112. Оп. 1. Д. 12. Л. 2]. Православные жители так называемой западной части г. Пишпека

(ныне Бишкек) осенью 1918 года провели собрание родителей учащихся, решения которого отразили в протоколе: «Собрание из 100 человек единогласно постановило: 1. Закон Божий преподавать; 2. Урок Закона Божьего должен быть после общих уроков; 3. Плата 12 р. в год с каждого ребёнка; 4... 5. Предложить заведующему училищами, чтобы учение ежедневно начиналось и оканчивалось установленными молитвами, причем в праздничные и воскресные дни на литургию водили бы детей в церковь и имели за ними наблюдение педагоги» [ЦГАКР. Ф. 74. Оп. 2. Д. 5. Л. 31].

Были и в других местах обращения населения к властям с просьбами в той или иной мере сохранить преподавание православного вероучения, но все они оставались безответными.

Вскоре после революции 1917 года Русская Церковь косвенно внесла свой вклад в становление Туркестанского народного университета (ТНУ), предшественника Национального университета Узбекистана. Самый первый ректор ТНУ, Александр Васильевич Попов, на долю которого выпали первые, наиболее трудные, восемь месяцев существования народного университета, являлся питомцем Санкт-Петербургской духовной академии. Впоследствии он получил и светское высшее образование — окончил Санкт-Петербургский университет. Преподавал в ряде средних учебных заведений столицы Закон Божий. В Ташкенте он оказался в годы Первой мировой войны [Флыгин, 2018. С. 26].

До конца 90-х годов XX века в пределах Средней Азии Русская Православная Церковь не имела возможности заниматься просветительской работой. Лишь постепенная демократизация общественно-политической жизни в бывшем Союзе, в ходе которой был ослаблен контроль за деятельностью всех конфессий, позволил ставить вопрос о возрождении духовного просвещения. Ещё большие возможности в этом плане Русская Православная Церковь получила в результате обретения Узбекистаном и другими странами Средней Азии государственной независимости.

Литература

Архив Алма-Атинской епархии. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2307.

Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане. М., 1960.

Владимир (Иким), митрополит. По стопам апостола Фомы. Христианство в Центральной Азии. М., 2011.

Каретникова О.Р. Благотворительная и общественно просветительская деятельность служителей православной церкви в Туркестане / К истории христианства в Средней Азии (XIX–XX вв.). Ташкент, 1998.

Кочаров В. Из истории организации и развития народного образования в Туркестанском крае. Ташкент, 1959.

Литвинов Н.П. Неисламские религии Средней Азии (XIX–XX вв.). Елец, 1996.

Мазуренко Е.А. Эволюция русского православия в условиях Средней Азии. Дисс... канд. философ. наук. Ташкент, 1990.

Национальный архив Узбекистана. Ф. И-1. Оп. 6. Д. 310; Ф. И-961. Оп. 1. Д. 69, 192, 273, 375, 463, 1286, 1378.

О религии и Церкви. М., 1981.

Обзор Закаспийской области за 1891 г. Ашхабад, 1893.

Обзор Закаспийской области за 1896 г. Ашхабад, 1898.

Озмитель Е.Е. Православное образование в Туркестане в имперский период // Российско-узбекистанские связи в контексте многовековой исторической ретроспективы. Сборник материалов международной научной конференции. Ташкент, 2013.

Смолич И.К. История Русской церкви. 1700–1917. Часть первая. М., 1996.

Стручков. М.В. Пример пастырского служения на ниве духовной и педагогической // Святая сила Слова. Сборник материалов, посвященный Дню славянской письменности и культуры. Издание Ташкентской и Узбекистанской епархии. Ташкент, 2020.

Туркестанские ведомости. 1894. № 3.

Туркестанские ведомости. 1901. № 33.

Туркестанские ведомости. 1901. № 41.

Флыгин Ю. (а) «Открывать школы во всяком селении и деревне» // Восток Свыше. Духовный литературный и исторический журнал. Издание Ташкентской и Узбекистанской епархии. Выпуск XXIV. Ташкент, 2013.

- Флыгин Ю.С. (b) К истории Ташкентской Свято-Троицкой Никольской обители // Просвещение-Православие-Восток. Пятые научно-просветительские чтения памяти Кирилла и Мефодия, учителей славянских. Сборник материалов. Ташкент, 2013.
- Флыгин Ю.С. Вклад Русской Церкви в народное просвещение на территории Туркестана // Вторые международные Свято-Антониевские чтения. Сборник материалов. Бишкек, 2014. С. 91–101.
- Флыгин Ю.С. Епископ Ташкентский и Туркестанский (Абашидзе) как проповедник и духовный публицист // Четвертые международные Свято-Антониевские чтения. Сборник материалов. Бишкек, 2016. С. 19–32.
- Флыгин Ю.С. Национальный университет Узбекистана — старейший на Среднем Востоке. Краткий исторический очерк. Ташкент, 2018.
- Флыгин Ю.С. Образовательные учреждения Русской Православной Церкви в Туркестане // История и историография развития образования в Узбекистане. Коллективная монография Института истории Академии наук Узбекистана. Т. 2. Ташкент, 2017. С. 131–144.
- Флыгин Ю.С. Попечение владыки Димитрия (Абашидзе) о развитии образования в Туркестанском крае // Третьи международные Свято-Антониевские чтения. Сборник материалов. Бишкек, 2015. С. 88–99.
- Флыгин Ю.С. Просветительская миссия Русской Церкви в Средней Азии // Святая сила Слова. Сборник материалов, посвященный Дню славянской письменности и культуры. Издание Ташкентской и Узбекистанской епархии. Ташкент, 2020. С. 48–62.
- Центральный государственный архив Киргизской Республики. Ф. 74. Оп. 2. Д. 5; Ф. 112. Оп. 1. Д. 12.
- Церковные ведомости. 1917. № 42.
- Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997.

References

- Archive of the Alma-Ata diocese. F. 796. Op. 442. D. 2307. (In Russian)
- Bendrikov K.E. Essays on the history of public education in Turkestan. Moscow, 1960. (In Russian)
- Central State Archive of the Kyrgyz Republic. Fund. 74. Op. 2. D. 5; Fund. 112. Op. 1. D. 12. (In Russian)
- Church news, 1917, no. 42. (In Russian)

Flygin Yu. «To open schools in every village and village». East Above. Spiritual literary and historical journal. Edition of the Tashkent and Uzbekistan diocese. Issue XXIV. Tashkent, 2013. (In Russian)

Flygin Yu.S. Bishop of Tashkent and Turkestan (Abashidze) as a preacher and spiritual publicist. Fourth International St. Anthony Readings. Collection of materials. Bishkek, 2016, pp. 19–32. (In Russian)

Flygin Yu.S. Care of Vladyka Dimitry (Abashidze) on the Development of Education in the Turkestan Territory. Third International St. Anthony's Readings. Collection of materials. Bishkek, 2015, pp. 88–99. (In Russian)

Flygin Yu.S. Educational institutions of the Russian Orthodox Church in Turkestan. History and historiography of the development of education in Uzbekistan. Collective monograph of the Institute of History of the Academy of Sciences of Uzbekistan. T. 2. Tashkent, 2017, pp. 131–144. (In Russian)

Flygin Yu.S. Enlightenment Mission of the Russian Church in Central Asia. Holy Power of the Word. Collection of materials dedicated to the Day of Slavonic Literature and Culture. Edition of the Tashkent and Uzbekistan diocese. Tashkent, 2020, pp. 48–62. (In Russian)

Flygin Yu.S. On the history of the Tashkent Holy Trinity St. Nicholas Monastery. Education-Orthodoxy-East. Fifth scientific and educational readings in memory of Cyril and Methodius, Slavic teachers. Collection of materials. Tashkent, 2013. (In Russian)

Flygin Yu.S. The contribution of the Russian Church to public education in the territory of Turkestan. Second International St. Anthony Readings. Collection of materials. Bishkek, 2014, pp. 91–101. (In Russian)

Flygin Yu.S. The National University of Uzbekistan is the oldest in the Middle East. Brief historical outline. Tashkent, 2018. (In Russian)

Karetnikova O.R. Charitable and public educational activities of the ministers of the Orthodox Church in Turkestan. On the history of Christianity in Central Asia (XIX–XX centuries). Tashkent, 1998. (In Russian)

Kocharov V. From the history of the organization and development of public education in the Turkestan region. Tashkent, 1959. (In Russian)

Litvinov N.P. Non-Islamic religions of Central Asia (XIX–XX centuries). Yelets, 1996. (In Russian)

Mazurenko E.A. The evolution of Russian Orthodoxy in the conditions of Central Asia. Diss... cand. philosopher. sciences. Tashkent, 1990. (In Russian)

National archive of Uzbekistan. Fund. Fund. I-1. Op. 6. D. 310; Fund. I-961. Op. 1. D. 69, 192, 273, 375, 463, 1286, 1378. (In Russian)

- On Religion and the Church. Moscow, 1981. (In Russian)
- Overview of the Transcaspian region for 1891 Ashkhabad, 1893. (In Russian)
- Overview of the Transcaspian region for 1896 Ashkhabad, 1898. (In Russian)
- Ozmitel E.E. Orthodox education in Turkestan during the imperial period. Russian-Uzbek relations in the context of a centuries-old historical retrospective. Collection of materials of the international scientific conference. Tashkent, 2013. (In Russian)
- Smolich I.K. History of the Russian Church. 1700–1917. Part one. Moscow, 1996. (In Russian)
- Struchkov M.V.. An example of pastoral service in the spiritual and pedagogical field. Holy Power of the Word. Collection of materials dedicated to the Day of Slavonic Literature and Culture. Edition of the Tashkent and Uzbekistan diocese. Tashkent, 2020. (In Russian)
- Tsy-pin Vladislav, archpriest. History of the Russian Church. 1917–1997. Moscow, 1997. (In Russian)
- Turkestanskiye Vedomosti, 1894, no. 3. (In Russian)
- Turkestanskiye Vedomosti, 1901, no. 33. (In Russian)
- Turkestanskiye Vedomosti, 1901, no. 41. (In Russian)
- Vladimir (Ikim), Metropolitan. In the footsteps of the Apostle Thomas. Christianity in Central Asia. Moscow, 2011. (In Russian)